

Барух ата адонай элохейну,
Мелех хаолам, ашер кидш'ану бемицвотав
ве цив'ану лехапес аэмэт.

Нематериальность, Бог, Душа

Я хочу продолжить направление рассмотрения книги «Тания» в каком-то смысле по методу, который бы я назвал «арциссическим», поскольку он был предложен в неявной форме Вениамином Арцисом.

Но из самого названия мало что следует, так что нужно пояснить.

На данном этапе моего (и мне кажется нашего общего уровня), мы видим, что прямое чтение Тании (тем более – без комментариев уважаемого рава) мало что дает для понимания там написанного. У меня это складывается так, что я читаю текст, а параллельно в голову приходят всякие мысли, которые возникают из сравнения там написанного с моим прошлым опытом. Может быть, эти мысли имеют какую-то ценность и для других, потому что трудности у всех тут одинаковые, и осмысливать всякую трудность мы можем только на основании собственного опыта.

Так вот, опираясь на наш собственный жизненный опыт, можете ли вы мне ответить на пару вопросов?

1. Зачем вообще нужно это понятие - НЕМАТЕРИАЛЬНОСТЬ? Что оно нам дает?
2. И второй вопрос - кому потребовалось вводить это понятие?

Положим, все наблюдаемые нами объекты - материальны, то есть состоят из материи, то есть из некоей «субстанции» (ни первое ни второе слово не определены). О-кей. Значит – не-материальные тела нами не наблюдаются? Откуда же мы знаем, что они существуют в действительности? От Авраама?

Простите, но Авраам никогда не считал Всевышнего каким-то «нематериальным». Всесильным – да. Но уж никак не «духом». Авраам даже слова такого не знал и понятия не имел о нематериальности. Для него Всевышний был именно Живым Богом, реально управляющим всей видимой Вселенной. И не будем забывать, что для Авраама вся эта самая «Видимая Вселенная» ограничивалась Землей и Небосводом с видимыми светилами. Управление Небосводом можно было лишь предполагать – никаких видимых ПРОИЗВОЛЬНЫХ изменений не наблюдалось. Крутилось – и все тут. И при отсутствии знания физики утверждение, что для этого верчения нужно непрерывно затрачивать сумасшедшую энергию (силу) казалось логичным.

Понятие нематериальности было введено через более чем 1000 лет после Авраама, хотя намек на это в Торе содержится (на Синае, в момент дарования скрижалей). Но только намек. Религиозная философия взяла это понятие на вооружение. Пользовалась эта философия схоластическим методом рассуждений. Схоластика - это метод оперирования неопределенной терминологией там, где проверить выводы невозможно. Но рассуждения все же требуют хотя бы подобия логики. Пусть столь же не строгой, как и сами понятия – неважно, на произвольных выводах это не отразится. Строгой логики в те времена не существовало. И рассуждения строились на другой основе. Вместо логических операторов использовались ПРИНЦИПЫ, которые для солидности стали называть «законами». Высшей ступенью словесной эквилибристики до сих пор считается учение Гегеля о так называемой «диа-лектике». Само название очень символично; его можно перевести на русский как «дву-речие» (а еще точнее – «двоемыслие»). Сам Аристотель отличает «диалектику» от «аналитики» как науку о вероятных мнениях от науки о доказательстве.

Почему многие из нас с отвращением вспоминают институтский курс диалектического материализма? Потому что мы «пузом чувствовали», что нас водят за нос. Тем более, что во всех других изучаемых нами предметах использовался (НМП) научный метод познания Природы.

Если в строгой логике нужно соблюдать строгие правила рассуждений – и только, (то есть если $A=B$ и $B=C$, то $C=A$), то в схоластике необходимо руководствоваться ПРИНЦИПАМИ. Принцип перехода количества в качество... Принцип развития по спирали... Принцип ДУАЛЬНОСТИ... Вот с этого места, как говорится, немного подробнее,, да?

«Дуальность» - это один из схоластических принципов, к которым обращаются для родовспоможения в рассуждениях. «Дуальность» - это представление о том, что, говоря по-русски, все имеет свою теневую сторону, как сказал зять... Понятно, что если вы не имеете точного знания о предмете, то ваше представление о нем вполне может быть противоречиво – с одной стороны и с другой стороны (а то и с третьей и с четвертой, как у тех слепцов, что ощупывали слона). Это представление укрепилось даже в физике, как представление о двойственной природе света, например. То, что это представление возникло в незапамятные времена, не делает его обязательным к употреблению в наше время.

Еще во времена Платона и Сократа интенсивно обсуждался вопрос «что такое Бытие». И на основании этого Принципа Двойственности было заявлено, что в равной мере можно говорить и о НЕ-бытии, как о вполне определенной неопределенной Сущности. То, собственно, и утверждает Алтер Рэбе – мир создан в противоположности (гл.6 «Тания») Впоследствии с тем же успехом хвилософы стали увлеченно обсуждать возможность существования НЕ-материи, и даже целого «нематериального мира». Этот подход им очень понравился. А впоследствии - даже и физикам.

И, как я уже говорил в прошлом докладе, на этом стоит все учение Каббалы. Из не определенных понятий (и даже не из понятий, а из НАЗВАНИЙ, за которыми не стоит никакой физической реальности) строится некая конструкция мироустройства, работа которой объясняется настолько хорошо, насколько развита ваша фантазия. Миры и уровни имеют названия, но с тем же успехом их можно было бы просто пронумеровать.

Но какое отношение это имеет к устройству реального мира?

*

Бытие – Небытие. Материя – нематерия... Вещество – поле... Ах, да, поле ведь тоже «материально»... Материя – это не то, из чего создан мир, а то, что мы можем «ощутить» (Ленин), пусть даже с помощью приборов. Почувствуйте разницу! А что не можем ощутить, то – не материя. Причем не можем ощутить **принципиально**. Гравитацию мы сегодня измерять можем, но причину не знаем. Поэтому мы считаем, что она вызывается причинами материальными. Именно потому, что можем ощутить. А вот насчет понятий, связанных с так называемой психической и мыслительной деятельностью человека – тут мнение иное.

Но еще раньше, чем мысль была признана «нематериальной», к группе «нематериальных» были отнесены понятия (!ПОНЯТИЯ) Бог и Душа.

Если вдуматься, то, конечно, ПОНЯТИЯ не могут быть признаны «материальными объектами». ПОНЯТИЯ - не ОБЪЕКТЫ, наблюдать их непосредственно нельзя. Мы не можем наблюдать понятие «кошка» - оно имеется только у нас в сознании, в мыслях, ибо понятия в природе не существуют. Число – это понятие. Поэтому философия, основанная на числах, как на природных основаниях – схоластична, не физическая.

Раз понятия в природе не существуют, раз они – не-материальны, то и ДОКАЗАТЬ их существование практически невозможно. Уж на что теория построения коммунизма казалась супер-практической идеей, а на поверку экспериментом выяснилась ее ошибочность. И теперь про диалектический материализм предпочитают помалкивать.

Понятие «нематериального» как раз и было введено греческими хвлыософами для того, чтобы нельзя было ни доказать, ни опровергнуть. Чтобы можно было веками в мутной воде слабых определений ловить рыбку большую и маленькую. Заметно или незаметно для иудеев, оно перешло и в иудейскую философию. Но почему мы обязаны следовать ГРЕЧЕСКОЙ философии????

**Мы говорили раньше с вами о науке греческой и науке иудейской. И вот теперь мы видим воочию, что такое эта самая пресловутая греческая философия. «Ни доказать, ни опровергнуть...»*

Вот почему, в результате длительных размышлений, РАМБАМу пришлось «вывести, вынести Бога-Творца» за пределы якобы сотворенного Им мира. «Материальный» Творец материального мира порождает слишком много неразрешимых проблем. Следует признать, правды ради, что и «Нематериальный» Творец создает проблем не меньше.

Вот проблема, которую приходится решать, и она сформулирована самим РАМБАМом:

С одной стороны, существует доказательство трансцендентности Его... по отношению к миру, Его непричастность к нему. И с другой стороны, существует доказательство наличия воздействия Его управления и провидения в каждой части мироздания, даже совершенно мелкой и ничтожной.

Но я спрашиваю - чем таким нематериальность Всевышнего лучше Его материальности? Да только тем, что доказать никому ничего невозможно.

Вот это и есть основное преимущество понятия о «нематериальности». Понятие нематериальности логически вытекает из невозможности представить себе материального Создателя этого мира. И в этом же состоит его недостаток. Потому что с развитием Метода Научного Познания мира основным условием дискуссии является не схоластический спор, а логическое оперирование с максимально точно определенными исходными понятиями. А понятие Абсолюта не определено абсолютно.

НЕМАТЕРИАЛЬНОСТЬ

А почему, собственно, эта нематериальность так уж нужна? Почему так уж нужен человеку нематериальный Творец Мира для понимания своей роли? Тем более, что эта роль навязывается ему как роль раба и слуги.

Ведь ивритский ЭВЕД – можно перевести и как работник и как раб! Но понятие РАБ уже опозорено тысячелетиями. А понятие «работник» Всевышнего – очень даже почетная должность, как и «подданный Государства Всевышнего».

И почему Он обязательно должен быть Нематериальным? И ЧТО ТАКОЕ эта самая «Нематериальность?»

Почему представитель Высшей Инстанции обязательно должен быть нематериальным? Что плохого в том, что твоим начальником является в принципе недостижимый для тебя Субъект, но, тем не менее – материальный?

Напомню саркастическое примечание переводчика к «Морэ Невухим»:

«Я служу князю, но кто он такой - я не знаю».

Понятие материальности было рождено хвйлософами, цепляющимися за любую возможность прослыть оригинально мыслящими. Началось это, наверное, даже раньше, чем спор о НЕБЫТИИ у греков. Отсюда у РАМБАМА и возникла возможность «объяснять что-то с помощью отрицания» («и еще раз отрицания»). В конечном счете, вся эта хвйлософия осталась интересной только людям с «хвйлософским складом ума», то есть находящим удовольствие в мягко выражаясь «игре слов».

Люди пытаются найти логическую основу правильного поведения в этом мире, но устройства-то мира ведь никто и не знает, так о каком же правильном поведении можно говорить? Верующему человеку тут все ясно, но ведь Вера – это не ЗНАНИЕ, если понимать под Знанием то, что понимают сегодня люди науки и техники, а не Откровения, полученные от Пророков (хотя бы и от Моше-рабейну).

Вера — есть способность человеческой души открывать и признавать истину, несмотря на отсутствие свидетельств и доказательств. Вера — это могучая сила, превосходящая разум! Каждый способен ощутить ее действие, нужно только вслушаться в то, что происходит в собственной душе.

Цви Вассерман

Вот именно. Один смотрит к себе в душу и видит бога, другой – аллаха, третий Деньги... кто верит в Магомета, кто в Аллаха, кто – в Иисуса....

Вера хорошо работает в эпохи отсутствия научных (экспериментально проверенных) ЗНАНИЙ, но рано или поздно приводит к вражде между людьми, даже в пределах одной веры, как мы это знаем хотя бы на примере иудаизма.

НО СЕГОДНЯ под словом «ДОКАЗАТЬ» понимается не схоластическое доказательство, полученное в результате манипуляции неопределенной терминологией, а ПРАКТИЧЕСКОЕ ПОДТВЕРЖДЕНИЕ существования того или иного явления. Причем подтверждения НЕЗАВИСИМЫМИ исследователями. ВСЕ научные открытия многократно проверяются и перепроверяются. И довольно часто оказывается, что эксперимент был нечисто поставлен. Так было с открытием сверхпроводимости при нормальной температуре, так было недавно с открытием

распространения сигнала быстрее скорости света, так было с открытием движения проводника в собственном магнитном поле ташкентскими учеными....

Таким образом я прихожу к выводу – понятие о нематериальности вообще, и нематериальности Всевышнего в частности, является результатом непонимания мироустройства, и попыткой уйти от ответа на основные вопросы бытия с помощью схоластических рассуждений, использующих неопределенные термины.

Но МЫ не будем забывать, что на протяжении всего изучаемого нами материала красной нитью проходит главная мысль и главное убеждение Рамбама о том, что Бог ЕСТЬ! Собственно, поэтому и была написана книга «Морэ Невухим».

РАМБАМ готов изучать и использовать любые «доказательства» БЫТИЯ (! а не существования!) Бога (и эти же попытки мы видим и у Фомы Аквинского, и спустя даже более чем 500 лет – у Канта). Он готов говорить о любых «доказательствах» БЫТИЯ Бога, если они способны что-либо доказать, независимо от того, кем они выдвигаются.

И это можно понять. Кроме того, что сам РАМБАМ безусловно благоверный иудей, причина обращения к этому вопросу даже у современных людей была выражена Достоевским: «Ведь если бога нет, то все позволено!» То есть «если никто не узнает, то можно делать что угодно».

Однако, разве есть проблема в том, чтобы признать, что Бог есть?

Нет такой проблемы. Ведь к вам в душу никто не лезет – верите ли вы на самом деле и во что именно вы верите. Проблема состоит в том, **чтобы жить по указаниям конкретных мудрецов**, узурпировавших свое право говорить от имени Всевышнего еще в 1 веке х.эры (р.Гамлиэль, «Мидраш о змеиной печи»), заменив мнение Всевышнего «от пророков» мнением большинства (определенной школы), следующего за мнением вождя.

Сегодняшняя проблема состоит не в том, чтобы выполнять заповеди – это не столь уж и трудно (современный человек ежедневно находится в мире условностей и выполняет столько «постановлений», что раньше и не снилось).

Проблема состоит в том, что люди уже в это НЕ ВЕРЯТ.

И я вам даже скажу крамолу – правильно делают.

Причем не в последнюю очередь – благодаря деятельности мудрецов.

В самом деле - разве касается меня лично теория Большого Взрыва? Почему бы мне ее и не признать, если это не накладывает на меня никаких обязательств? То же относится и к любой физической теории.

Но в области ЭТИЧЕСКИХ теорий ситуация совершенно иная. Признание истинности за любой этической теорией требует от человека (если он не хочет

разрываться между желаемым и действительным) следования ее положениям. А вот тут уже начинается полный беспредел. Потому что когда перед вами десятки(!) философских и этических направлений, то это верный признак, что ни одному из них не следует доверять.

Утверждение РАМБАМА о метафоричности практически всех положений Торы и сочинений мудрецов, оно, как говорится, «дорогостоящее». РАМБАМ открывает перед нами возможность развития собственного представления о мироздании, в частности касательно понятия Бог и Творец. Оно позволяет нам предложить свое собственное толкование рассказов Торы, совершенно не противоречащее классике, а дополняющее классику.

При таком подходе мы способны выполнить основные требования РАМБАМА, которые следует соблюдать при изучении Торы. А именно:

А. Пророчество Моше не подлежит сомнению. Другой вопрос, как объяснить, что именно там и тогда происходило. А толкование этого РАМБАМ отдает нам на наше усмотрение.

Б. Мудрецы всегда правы. Если есть противоречия, значит - вы недостаточно знаете методы Торы, чтобы найти объяснение и позицию, с которой можно эти противоречия примирить, оправдать, объяснить.

В. Если имеется противоречие между Торой и наукой (правильнее сказать – утверждениями некоторых ученых), значит, опять таки, имеет место недостаточное знание Торы. Повторяю: необходимое знание Торы – это не просто знание текста, а и способность победить в схоластическом споре, то есть извлечь из Торы нужное место в нужное время.

Поскольку под «знанием Торы» РАМБАМ понимает знание не только текста Пятикнижия, но и знание его толкований, то наше положение облегчается. При известной изворотливости и наличии фантазии можно «объяснить» все что угодно. Проблема состоит лишь в том, чтобы, как того требует РАМБАМ, не войти в противоречие с Моше-рабейну и с известными мудрецами, «не отменять Моше». Но ведь и Моше редко говорил прямо. Так что для того, чтобы «отменить Моше», нужно еще хорошо постараться.

Логически продолжая метод РАМБАМА мы просто обязаны признать, что и пресловутая нематериальность Бога есть всего лишь АЛЛЕГОРИЯ!!!!

При этом я утверждаю, что **все разговоры о ее «нематериальности» есть лишь аллегории**, призванные указать на ее **неощутимость** нами... (и ничего иного мудрецы прошлого под этим подразумевать не могли)... но лишь до тех пор, пока мы не сообразили, что же она такое есть на самом деле. Точно так же, как до того, как догадались о существовании газов, воздух представлялся

некоей «нематериальной» средой (или его можно было объявить «нематериальным», слишком разреженным для восприятия, как сегодня объявляют разреженным ЭФИР).

И, как только мы это признали, у нас исчезают всякие противоречия с РАМБАМОМ.

Метод РАМБАМа развязывает нам руки и в главном вопросе о сотворении мира – он позволяет нам предложить другую структуру мироустройства, не только наглядно объясняющую существование Всевышнего, но и отвечающую на коренные вопросы бытия, до сих пор остающиеся без ответа. Причем – безо всякой мистики и без обращения к понятию «нематериальности» (это особенно важно, если учесть, что никто не может дать точного определения понятий «материя» и «форма»).

Специфика эпохи Маймонида вынуждала выйти его за рамки правил, сформулированных внутри одной системы, и попытаться обосновать справедливость последней посредством правил, разработанных другой системой.

Ему предстояло найти подтверждение принципам, сформулированным философией, путём оригинального толкования Торы - ЭКЗЕГЕЗЫ, а с помощью философского аппарата обосновать фундаментальные положения, на которых зиждется Тора. Одним из таких ключевых моментов является обоснование механизма, благодаря которому происходит взаимодействие Бога и универсума.

(Предисловие переводчика к «Морэ Невухим»)

Почти такая же задача стоит сегодня перед теми, кто пытается совместить положения науки и религии. С той только разницей, что мы одновременно пересматриваем и толкование Торы и научную парадигму.

В этом, как я думаю, и есть основанная причина неудач тех, кто пытался совместить существующее толкование Торы и научные парадигмы. Они пытались совместить несовместимое. А для достижения этой цели следует пересмотреть и то и другое!

Перефразируя переводчика «Морэ Невухим», можно сказать:

«Нам предстоит с помощью научного аппарата (НМП) обосновать фундаментальные положения, на которых зиждется Тора, а также найти философское обоснование научным открытиям путем оригинального толкования Торы – ЭКЗЕГЕЗЫ.

Одним из таких ключевых моментов является обоснование механизма, благодаря которому происходит взаимодействие Бога и человека.

В следующем докладе я объясню действием механизма взаимодействия человека.

=====

Так материальна ли Душа и мысль?

Из сказанного должно быть ясно, что подобная постановка вопроса абсурдна сама по себе. Материален мир, в котором мы живем. О-кей. ОБЪЕКТЫ, окружающие нас, материальны, потому что состоят из материи – которую мы можем так или иначе ощутить. И вот в этом месте лежит «камень преткновения». Вот тут, на этом самом месте, схоластик вас обводит вокруг пальца. Ощутить можно материю, материальный ОБЪЕКТ. Но ПОНЯТИЕ ощутить невозможно в принципе. Ага! Невозможно ощутить!? Значит это понятие нематериально? Конечно, нематериально. Но не потому, что его невозможно ощутить, а потому что оно – ПОНЯТИЕ, а не ОБЪЕКТ материального мира!

Понятие есть один из результатов деятельности материального объекта – мозга человека и только человека. И каким образом в мозгу возникают «понятия» - я в общих чертах пытался описать в прошлых докладах. Осталось решить вопрос – а материальна ли сама МЫСЛЬ, частью которой могут быть понятия?

В прошлых докладах я пытался объяснить, что мысль человеческая есть ПРОЦЕСС. Это процесс передачи (циркуляции) дискретных сигналов по кольцу в коре головного мозга. Мысль это не ОБЪЕКТ, а ПРОЦЕСС. И хотя бы только поэтому он не может быть назван материальным объектом. Мысль – это протяженный во времени процесс возбуждения и торможения нейронов в мозгу. Но она настолько же «материальна», насколько материальны сами сигналы.

Однако, в современной теории связи сигналы не считаются чем-то «материальным». Точно так же, как Лапласу не был нужен Бог для его системы мироздания, точно так же и понятие «материальности» не нужно для понимания процессов передачи и обработки сигналов. Физику вообще не нужно понятие «материя», как Бог – Лапласу. Оно нужно хвйлософу, чтобы по возможности затормозить развитие науки до пределов его собственной жизни.

Сигнал есть состояние наблюдаемого объекта. Объект – материален. Но он может находиться в самых разных состояниях (иногда даже равновозможных). Для описания этих состояний и процесса передачи сведений о них по каналам связи, разработана специальная теория, называемая теорией информации. Объект может передать (сообщить о себе) по каналу связи столько «информации» (сведений, данных), во скольких возможных состояниях он может находиться. Но говорить о том, что информация «материальна» - на мой взгляд некорректно.

Где здесь место для понятия «материи и материальности»? Нет места, ясно.

Так, может быть, вы хотите называть «нематериальным миром» всю совокупность понятий, которыми оперирует мозг человека? О-кей, прекрасно. Можно даже описать состояния, в которых находится мозг человека, не

имеющий контактов с внешним миром, и как бы замкнутый на «мир понятий». В таком состоянии находится мозг во время медитации и гипноза.

Но делать из этого квазилогический вывод, что мир понятий существует сам по себе, и что душа человека после прекращения функционирования тела и мозга «переселяется» в этот «мир понятий» - такой вывод целиком схоластичен.

Другое дело, что рассмотрев в дальнейшем механизм взаимодействия человека с Высшей Инстанцией, мы можем понять,что такое Бог и что такое так называемый «нематериальный мир». Этот «мир» вполне возможно. существует, существует в реальности. Но объяснение всего этого выходит за рамки существующей научной и любой религиозной парадигмы.

Вот этим вопросом мы и займемся на следующем занятии, с Божьей Помощью....

Что же касается понятия «Душа», то, как я уже объяснял на прошлых занятиях, душа представляет собой распределенный в самых древних областях мозга комплекс регистров (нейронных ансамблей), в структуре которых закодированы основные реакции человека на внешние (и внутренние) сигналы. Поскольку этот комплекс регистров физически находится в среде ему подобных, но возникших позже в онтогенезе и филогенезе, указать конкретное его местонахождение в настоящее время затруднительно, если вообще возможно. Попытки «найти душу» в мозгу человека в каком-то смысле подобны попытке найти Бога при выходе в космос.

Об идолопоклонстве

Основное возражение против принятия тезиса о материальности «Бога» (будем называть Его «Высшая Инстанция» или просто Хашем) – это обвинение в идолопоклонстве. Но в данном вопросе (как и во множестве других) имеется терминологическая путаница, связанная, опять-таки, с неточными определениями.

Идолопоклонник «обожеествляет» материальный объект не только и не столько тем, что ставит его ВЫШЕ СЕБЯ. Монотеист тоже ставит Всевышнего неизмеримо выше себя. И есть ли разница в том, материален ли Всевышний или нематериален? Ведь молящийся монотеист так или иначе представляет себе ОБРАЗ того, к кому обращены его молитвы (просьбы или благословения). не требуется во время молитвы изгонять из своего сознания всякие намеки на материальность Всевышнего. Абстрактный «нематериальный» образ Всевышнего представить себе просто невозможно!

Идолопоклонник уверен, что этот Объект не просто обладает некоторым «сознанием», но и способен слышать Человека и исполнять его просьбы. Но разве монотеист не верит в то же самое по отношению к Всевышнему? Разве молитвы монотеиста содержат только благословения и благодарности, и не содержат просьб?

Идолопоклонник даже считает, что есть возможность «ублажить» Объект, принеся ему «жертвы», считает необходимым благодарить Объект за все, что он сделал

Человеку (и еще, возможно, сделает в будущем). Но и монотеист поступает точно так же!

Так в чем разница? По мнению одного из современных комментаторов Торы в качестве такого Объекта следует избрать Объект самый могущественный. Но разве принципиально это чем-то отличается от точки зрения идолопоклонника?

Нет. Главное отличие идолопоклонства (или, иначе говоря, – язычества) от монотеизма состоит в том, что у язычника нет никаких моральных обязательств по отношению к Хашему. Отношения простые, хозяйственные: попросил – получил. Не получил – значит мало дал, или плохо просил (что одно и то же).

Принесение в жертву животных (хотя бы и высшего качества) есть признак идолопоклонства.

Молитвы с просьбами – признак идолопоклонства.

Представление о «намоленных» святых местах – признак идолопоклонства.

«Святые предметы» и манипуляции с ними, помогающие установить контакт с Всевышним (не будем указывать пальцем) – признак идолопоклонства.

Главное все же - в ОТНОШЕНИЯХ между Человеком и Высшей Инстанцией. И если в этих отношениях отсутствуют корыстные стремления («получить» с обмен на подношение или молитву), если категорически запрещены все признаки и обряды, связанные с идолопоклонством, если в этих отношениях учитываются основные требования Торы, обращенные к Человеку, то при чем тут материальность и нематериальность самого Хашема?

В мировоззрение Лапласа Господь Бог «не вписывался», потому что для физики бог был не нужен. Бог нужен не для физики, а для установления определенных отношений между людьми. Но развитие знания о мире не давало оснований для доказательства Бытия Бога. Слишком многие поняли, что, как теперь говорят, **НЕТ ПРЯМОЙ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ**. Экспериментально доказать что-либо невозможно. И даже еще РАМБАМ постулировал «Не искушать Всевышнего» (правда, через 1200 лет после Христа...), то есть не ставить подобных экспериментов. Да и в христианстве есть аналогичный подход.

Вопрос ко всем вам – чем нематериальный Бог (НБ) лучше деревянного? Особенно, если деревянный – просто олицетворение более сильного соседа и не более того? Или способ усиления интеллектуальной «энергии» при молитвах?

Лучше. Чем грузин.

Положим, перед НБ человек несет ответственность.

А если бы НБ был бы МБ, и притом со всей ответственностью – это было бы хуже?

Если отношения как минимум – те же, то чем НБ лучше?

Таким образом, еще раз, я прихожу к выводу, что понятие о нематериальности вообще и Всевышнего в частности,, является результатом непонимания мироустройства, и попыткой уйти от ответа на основные вопросы бытия с помощью схоластических рассуждений, использующих неопределенные термины.